

«перформативного следования», отражающего зависимость одних действий от других, и в частности, зависимость исполнения одних речевых актов от исполнения некоторых других речевых актов [6, с.145-146].

Идея создания постматематической логики актуальна в плане построения теоретических логик с разными онтологическими предпосылками, которые охватывали бы все разнообразие предметных областей человеческих мыслительных практик, что, безусловно, способствовало бы большей эффективности логики и, тем самым, повышению качества мышления, уровня культуры участников коммуникативных дискурсов в современном социуме.

Литература

1. Михайлов К.А. Логика: учебник для бакалавров. / К.А. Михайлов. – М.: Юрайт, 2012. – 553 с.
2. Грифцова И.Н. Неформальная логика и критическое мышление в формировании коммуникативного пространства современного общества. / И.Н. Грифцова // Проблемы викладання логіки та перспективи її розвитку. VI Міжнар.наук-практ.конф. (2014, Київ). К.: «Київ.ун-т», 2014. С.29-30.
3. Титов В.Д. Юридическая логика в США / В.Д. Титов. Харьков: Ксилон, 2007. – 250 с.
4. Сумарокова Л.Н. Юридическая логика: коммуникативная концепция / Л.Н. Сумарокова. Од.: Фенікс, 2015. – 204 с.
5. Солонин Ю.Н. Логика: ожидания и разочарования / Ю.Н. Солонин // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. X Общерос.науч.конф. Материалы пленарных докладов. СПб: 2008. С. 126-129.
6. Драгалина-Черная Е.Г. К онтологии онтологического аргумента: перформативность и «свободная достоверность». / Е.Г. Драгалина // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Мат. IX Общерос.науч.конф. СПб: 2006. С. 144-146.

Шамиа И.В.

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

НЕОБХОДИМОСТЬ КОНКРЕТНОГО ПОНИМАНИЯ ВРЕМЕНИ

Время выступает важнейшей онтологической категорией, без которой, как справедливо отмечает М.Хайдеггер [3, с. 235], не построить современной онтологии – теории бытия. Относительно времени часто употребляются термины «абстрактное» и «конкретное» время. Поскольку между исследователями нет согласия в понимании этих категорий, оказывается, что то, что один исследователь видит в качестве доказательства конкретности времени, для другого является признаком абстрактности последнего. Между

тем, от понимания времени зависят не только философские концепции, но и бытие человека в мире. Какое же время является конкретным?

Исчерпывающее понимание абстрактного и конкретного было предложено Г.В.Ф. Гегелем в рамках его диалектической философии. Пристальное внимание этим категориям немецкий диалектик, как известно, уделяет в небольшой по объему, но содержательной работе «Кто мыслит абстрактно?» [1, с. 385–395]. Исходя из этой работы, становится понятным, что абстрактное – это нечто специально выбранное и противопоставленное всему другому.

Конкретное – это сращенное, а абстрактное – это выхваченное из структуры бытия, изолированное [2, с. 167]. Другими словами, конкретное – это место предмета в структуре бытия, это сущность предмета, раскрытая через целостность мира. Мир в таком понимании оказывается бесконечной системой отсылок предметов, пребывающих в нем, друг к другу, это бесконечная система отражений. Абстрактное – это мышление отдельного, изолированного от целостности бытия, предмета. Такое понимание свойственно представителям так называемых «конкретных» наук. Точность в описании предмета тут достигается за счет абстрагирования, так сказать, изымания предмета из системы взаимосвязей, при котором он способен и вовсе утратить свою сущность, выступая просто номинальным предметом.

Как же приведенное понимание абстрактного и конкретного можно применить к проблеме времени? Отметим, прежде всего, что время должно пониматься как целостный феномен. И тут возможны несколько уровней единства. Это (1) – единство структурных элементов времени – его модусов (прошлого, настоящего и будущего), и (2) – единство времени с его иным – с бытием. Эти два вида единства создают третий – единство человека и мира в теории бытия. Именно такое понимание времени, на наш взгляд, и является конкретным.

Достичь этого единства, как выясняется, не так просто, как может показаться на первый взгляд. На уровне единства модусов времени очень трудно избежать теоретических приоритетов в пользу одного модуса времени за счет других. При этом перед философом все-таки стоит задача расставить некоторые приоритеты – диалектическое понимание противоречия отличается от других пониманий именно тем, что тут выделяется системообразующая сторона противоречия, иначе исследование утрачивает смысл, ограничиваясь констатацией противоречивости некоторой реальности. Время же противоречиво. Это значит, что исследователь должен выделить системообразующий модус времени, не нанося вреда остальным модусам, не разрушая единства целостного феномена.

Задача мышления модусов времени в единстве осложняется еще и тем, что каждый модус времени, в свою очередь, распадается на части – настоящее – на вечность и момент «теперь», прошлое и будущее – на абстрактные и конкретные возможности. Единство модусов времени предполагает предварительно достигнутое единство частей модусов времени в рамках каждого модуса.

Непонимание необходимости мыслить модусы времени в единстве приводит к появлению в истории философии двух одинаково неправильных (абстрактных) концепций времени – в одной из них настоящее противопоставлено прошлому и будущему, которые понимаются как недостойное «время», противостоящее некоторому достоверному бытию. В другой – прошлое и будущее как некая длительность противопоставлены застывшему настоящему. Эти понимания времени распадаются еще на несколько пониманий – в первом случае имеет значение, что именно противопоставлено прошлому с будущим – вечность или момент «теперь». Во втором случае имеет значение, какие именно возможности – абстрактные или конкретные – противопоставлены настоящему (собственно, действительности). В обеих концепциях понимания времени имеет место противопоставление, из которого вытекает принижение роли одного модуса или части модуса времени относительно других модусов или их частей. Вследствие этого возникает однобокая картина мира, не позволяющая так понимаемое время помыслить в единстве с бытием. Бытие и время оказываются антиподами а человек – противопоставленным миру.

Именно в противопоставлении человека миру проявляет себя необходимость синтеза приведенных пониманий времени. Противопоставления делают невозможным выживание человека и человечества в современном мире. Это значит, что сегодня уже невозможно «не замечать» проблем, предлагая «безупречные» онто-логические или антропо-логические схемы. Поэтому в ряде публикаций мы и утверждаем необходимость построения антропологической онтологии или онтологической антропологии. Ни изучение мира без человека, ни изучение человека без мира не отвечают потребностям современного человечества. Именно поэтому для того, чтобы философия смогла исполнить свое главное предназначение – выступить формой стратегического самоопределения человека в мире, онтология должна опираться на конкретное понимание времени.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2-х т. – Т.1 / Г.В.Ф. Гегель / Сост., общая ред. и вступит., статья А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1970. – 668 с; 1 л. портр. – (АН СССР. Ин-т философии. Философское наследие).
2. Ивакин А.А. Диалектическая философия: Монография / Алексей Аркадиевич Ивакин; Издание 2-е, перераб. и доп. – Одесса: Феникс; Сумы: Университетская книга; М.: ТрансЛит, 2007. – 440 с.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер; Пер. с нем., В.В. Библихина; Изд. 2-е, испр. – СПб.: Наука, – 2002. – 451 с. – (Серия: Слово о сущем).